

УДК

801.42+81'38=111

Секция №5. Функциональное и когнитивное исследование языковой семантики и грамматики.

Белехова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков Херсонского государственного университета. Дом. адрес: просп. 200 лет Херсона 3, кв. 120, г. Херсон 73034, телефон: 8(0552) 37-79-01; электронный адрес: lorabelehova@mail.ru

Белехова Лариса Іванівна, доктор філологічних наук, професор, професор кафедри романно-германських мов, Херсонського державного університету. Домашня адреса: просп. 200 років Херсона 3, кв. 120, Херсон-73034; тел. 8(0552) 37-79-01; електронна адреса: lorabelehova@mail.ru

Bieliekhova Larysa Ivanivna, Doctor of Science in Philology, Professor of the Chair of Romanic and Germanic Languages, Kherson State University. Home address: 200 years of Kherson Avn., 3 apt. 120, Kherson -73034; tel 8(0552) 37-79-01; e-mail: lorabelehova@mail.ru

АРХЕТИПНЫЕ СЛОВЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (8 библиографических записей)

Исследование сосредоточено на раскрытии природы архетипного словесного поэтического образа в свете когнитивной лингвистики и выявлении лингвокогнитивных механизмов их формирования в поэтическом тексте. Особое внимание уделяется определению когнитивных операций идентификации и осмысления архетипных словесных образов в американской поэзии

Ключевые слова: словесный поэтический образ, архетип, лингвокогнитивные механизмы, когнитивные операции.

АРХЕТИПНІ СЛОВЕСНІ ОБРАЗИ В АМЕРИКАНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ: ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ АСПЕКТ (8 бібліографічних записів)

Дослідження зосереджено на розкритті природи архетипного словесного образу в ракурсі лінгвокогнітивної парадигми та виявленню лінгвокогнітивних механізмів їхнього формування в поетичному тексті. Особливу увагу приділено визначенню когнітивних операцій ідентифікації й осмислення архетипних словесних образів в американській поезії.

Ключові слова: словесний поетичний образ, архетип, лінгвокогнітивні механізми, когнітивні операції.

ARCHETYPAL VERBAL IMAGES in AMERICAN POETRY: A COGNITIVE PERSPECTIVE (8 articles)

The research focuses on revealing the nature of archetypal verbal image from a cognitive perspective and linguistic and cognitive mechanisms of their formation. It highlights cognitive operations that lead to identification and interpretation of archetypal verbal images in American poetry.

Key words: a verbal poetic image, archetype, linguistic and cognitive mechanisms, cognitive operations.

Статья является продолжением наших исследований, посвященных проблеме образности поэтического текста, раскрытию когнитивной природы словесных поэтических образов (далее СПО) и определению их типов и видов в американской поэзии [1, с. 46-49]. **Целью** данной работы является раскрытие лингвокогнитивных механизмов формирования и когнитивных операций выявления и осмысления **архетипных** словесных образов в стихотворных текстах американской поэзии.

Объектом исследования являются архетипные словесные образы американской поэзии XVII-XX столетий. **Предметом** изучения – лингвокогнитивные механизмы их формирования и выявления в стихотворном тексте.

В современной филологии архетипы как коллективное бессознательное изучались в области мифопоэтической подсистемы языковой картины мира как интенционалы праобразов, способные сохранять на протяжении столетий древнейшие пласты смыслов, проростающие из глубин в современную культуру (А.А. Потебня, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Д.С. Лихачев, N. Frye), как маркеры мифопоэтической картины мира этноса и индивидуально-авторской поэтической речи (Е.М. Мелетинский, Н.В. Слухай, R.Boyer). В лингвистике внимание исследователей сосредоточено на реконструкции архетипных образов в художественных текстах различных культур, разработке методики их анализа (А.В. Тищенко, Н.В. Слухай, И.А. Голубовская), на способах вербального воплощения некоторых архетипов в тексте (В.Г. Даниленко, О.А. Петриченко, Х.В. Старовойтова).

Терминологическая неопределенность понятия архетипного словесного образа, отсутствие комплексного подхода к его изучению предопределяют необходимость дальнейшего всестороннего анализа его природы с использованием новейших методов, ориентированных на проникновение в глубинные механизмы языкового творчества. **Актуальность** работы состоит в общей направленности современной лингвопоэтики на рассмотрение семантики художественного текста в плоскости ментальных процессов, что помогает уточнить характер взаимодействия между языком и мышлением, выяснить, как образ объективирует в словесных формах знание о мире и языке.

В **задачи** нашего исследования входят: уточнение понятий "коллективное бессознательное", "архетип", "архетипные образы" и "словесные архетипные образы", выявление инвентаря психологических и культурных архетипов в мировой культуре, определение формата представления знаний об архетипе.

Теория концептуальной метафоры [3], методики анализа семантики текста [12], теория картирования [12, 11], разработанные в рамках когнитивной лингвистики, стимулировали исследования поэтической речи под новым углом зрения.

Уточнение понятий "коллективное бессознательное", "архетип" и "архетипные образы". Благодаря исследованиям в области психологии и нейрологии известно, что человек сознательно использует лишь 5% способности мозга, а 95% составляет бессознательное. Однако "коллективное бессознательное" К. Юнга – это не бездеятельное состояние сознания человека, а праформа сознания, способная воздействовать на внутренний мир человека [8, с. 102], это родовая память человечества, итог жизни рода, она присуща всем людям и есть основа индивидуальной психики и её культурного своеобразия, проявляющегося в архетипных образах [7, с. 122; 9, с. 148]. В когнитивной науке коллективное бессознательное понимается как когнитивное бессознательное [15, с. 10], предкатегориальная деятельность, возможность осуществления которой обусловлена наличием эмоциогенных предзнаний, вызванных эмоциональным опытом человека, хранящегося в коллективном бессознательном [2, с. 224-226].

Архетип – это форма существования коллективного бессознательного [7, с. 121]. Он наполняется содержанием в сознании через соотнесение с мифологическими образами, символами, мотивами и сюжетами. Архетип сам по себе еще не является образом, это только эмоциогенное предзнание, предконцептуальные импликации, вызванные бессознательной реакцией первобытного человека на тайные силы природы, неспособностью человека объяснить причину эмоционального состояния, обусловленного окружающей действительностью. Способами проявления архетипов являются мифы, легенды, сказки, поэзия [10, с. 18]. В этих культурных формах происходит шлифовка путанных и жутких образов, они трансформируются в темы, сюжеты, символы, всё более совершенные по форме всеобъемлющие по содержанию [5, с. 113-117]. Архетип становится образом на волшебной земле поэзии, одеваясь в словесные

одежды, он материализуется.

Инвентарь психологических и культурных архетипов в мировой культуре. Анализ работ антропологического, литературоведческого, психологического, культурологического и лингвистического направлений исследования проблемы архетипов позволил очертить круг психологических архетипов как проявление коллективного бессознательного и выявить спектр культурных архетипов, созданных в процессе систематизации и схематизации культурного опыта. Они суть смыслообразы, запечатлевшие общие базисные с [4, с. 118]. К психологическим относятся архетипы Самости, Эго, Духа, Тени, Анимы и Анимуса, Матери, Воды, Воздуха, Земли, Света. Тьмы, Огня, Моря, Ориентации и Регенерации [2, с. 223-236]. Если список названных архетипов более или менее закрыт, то инвентарь культурных архетипов может пополняться. Среди культурных архетипов выделяют универсальные, обеспечивающие преемственность и единство общекультурного развития: Бог, Герой / Трикстер, Вечный странник, Мировое Дерево, Мировое Яйцо, Лабиринт и тому подобное, – и этнокультурные, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности, определяющие особенности мировоззрения, характера художественного творчества и исторической судьбы народа. Так, в германской духовности К. Юнг выделяет архетипный образ Вотана как наиболее истинное выражение фундаментального качества, присущего немцам [8, с. 389]. Архетипом украинской души считают философию Сердца, что поясняется превалированием эмоций над разумом, интуиции над рациональностью.

Архетипный словесный образ в свете когнитивной лингвистики. В когнитивной лингвистике словесный образ трактуется как лингвокогнитивный текстовый конструкт, инкорпорирующий предконцептуальную, концептуальную и вербальную ипостаси [2, с.16]. Концептуальная ипостась структурирована концептуальными схемами (метафорическими, метонимическими или оксюморонными), которые высвечивают лингвокогнитивные механизмы его

формирования и обуславливают особенности его функционирования в художественном тексте. Предконцептуальная ипостась образа структурирована образ-схемами архетипов, лежащих в его основании. Вербальная ипостась словесного образа – это воплощение предконцептуальной и концептуальной структуры в словесную ткань художественного произведения путем различных лингвокогнитивных операций и процедур. СПО как трехмерная величина гибко изменяет свои контуры в зависимости от когнитивных и языковых операций, доминирующих в формировании образа, от вида поэтического мышления, предопределяющего характер и направление картирования. В когнитивной лингвистике картирование понимается как проецирование структур знания с одной концептосферы на другую, как аналоговое картирование признаков и свойств сущностей области источника на онтологически родственные сущности области цели [2, с. 178-206; 3, с. 292-294,300; 12; 15, с.555].

Помимо аналогового мы выделяем и другие виды картирования, разграничивая концептуальное (аналоговое, субститутивное, контрастивное, нарративное) и языковое (конструктивно-творческое). Каждый вид картирования воплощает тот или иной вид поэтического мышления. Так, в основе *аналогового* (атрибутивного, релятивного и ситуативного) картирования лежит аналоговое поэтическое мышление, позволяющее проецировать признаки, отношения и события одной области образа на другую: *"The shoots green as paint and leaves like tongue"* (Logan). *Субститутивное* картирование понимается как замещение целого частью, одной структуры знания иной в ходе реализации ассоциативного поэтического мышления: *"There'll be many a dry eye at his funeral"* (Sandburg). Парадоксальное поэтическое мышление служит основой *контрастивного* картирования [2, с.188; 13], вследствие чего одна область знания сталкивается или перекрещивается с другой: *"My father moved through griefs of joy"* (cummings). *Нарративное* картирование рассматривается как проецирование сюжета или мотива художественного произведения, исторического или обыденного события жизни на

содержание поэтического образа путем их переосмысления в ходе параболического или эссеистического поэтического мышления: *"She stared at him in a "Et-tu-Brutus" look"* (Snyder). И наконец, конструктивно-творческое картирование трактуется в работе как обыгрывание потенциальных синтагматических и парадигматических свойств языковых единиц путем их проецирования на семантико-синтаксическую структуру СПО: *"He sang his didn 't and danced his did"* (Cummings).

Выявление видов картирования служит критерием разграничения типов образов. В образном пространстве американской поэзии мы выделяем старые: архетипные, стереотипные – и новые: идиотипные и кенотипные СПО (с древнегреческого: *idios* – новый, особый, *kainos* – новый, непривычный).

Архетипными считаются в работе СПО, отображающие мифопоэтическую картину в американской поэзии. Они классифицируются на **образы-сюжеты** и **образы-символы**, в которых путем нарративного картирования воплощаются мифологические, библейские и фольклорные знания о мире. Архетипные СПО-символы характеризуются **суггестивной** функцией. Последняя понимается нами как создание эмоционального напряжения, которое возникает в результате употребления амбивалентных символов, ведущих к замедлению обработки информации. Например, для осмысления СПО *"Life is just a bowl of cherries"* (Sandburg) – *"Жизнь – это просто чаша с вишнями"* – необходимо знание содержания символов в англосаксонской и скандинавской традициях, где *вишня*, также как и *яблоко*, символизируют *плоды познания добра и зла, дары*.

Архетипные словесные поэтические образы-сюжеты выполняют **познавательно-творческую** функцию, поскольку отображая мифопоэтическую картину мира, способствуют активизации фоновых, культурно-энциклопедических знаний. Например: *"Elija rode up into the sky in a chariot of fire"* (Sandburg) – *"Илья вознесся на небо в колеснице огня"*.

Ядром архетипов является *мифологема*. Развертывание мифологема

осуществляется путем нарративного картирования через параболическое осмысление сюжетов, мотивов и символов, содержащиеся в Библии, мифах и шедеврах мировой культуры. Маркерами архетипных образов служат имена собственные и цитации из названных источников, используемые поэтами в качестве стилистического приема аллюзии. Так, в словесном образе: *“Mother Marie Theresa / Like Proserpina, who fell / Six months a year from earth to flower in hell”* (Lowell) – образ Матери Терезы создается при помощи аллюзии на архетипный сюжет о римской богине растительности Прозерпины, аналога греческой богини Персефоны, которая символизирует ежегодное возрождение природы, плодovitость, доброту и благотворительность. Нарративное картирование архетипного сюжета предполагает его проецирование на СПО как в неизменном, так и перефразированном виде. Так, например, Г.Лонгфеллоу пользуется прямой цитацией из Библии *“Life is real! Life is earnest! / And the grave is not its goal; / **Dust thou art to dust returnest,** / Was not spoken of the soul”* (Longfellow). А в СПО К.Сэндберга цитации из Библии адаптированы к современному английскому языку: *“**Dust to dust, and ashes to ashes** and then an old silence and a useless silence”* (Sandburg) и используются для создания иронии: *“In the poolrooms the young hear, **Ashes to ashes, dust to dust,** If the women don’t get you then the whisky must”* (Sandburg).

Формат представления знаний об архетипе. Поскольку предконцептуальной основой словесного архетипического образа является архетип, для объяснения лингвокогнитивных механизмов формирования и осмысления таких образов в тексте необходимо построить модель репрезентации знаний, воплощаемых в них. В основании этой модели лежит схемный образ или образ-схема, метаязыком описания которой служат семантические узлы, или слоты, содержащие информацию о физическом или эмоциональном опыте, структурных элементах и базовой логике [3, с.272-274; 453-457; 15, с.123]. С помощью слота *“физический опыт”* описывается телесный опыт человека, в

результате которого признаки, свойства и качества предметов, явлений и событий становятся компонентами значений концепта и используются в номинативной деятельности. Слот “*эмоциональный опыт*” заполняется описанием лингвокогнитивных процедур активации эмоциогенного знания в формировании предконцептуальной структуры образа. Слот “*структурные элементы*” содержит набор концептуальных признаков, присущих базовому концепту и концептуальных импликаций, активируемых архетипами. В слоте “*базовая логика*” объясняется логика связей и отношений между концептуальными признаками концепта и физическим опытом человека.

Когнитивные операции по выявлению и осмыслению архетипных образов в поэтическом тексте. К таким операциям относим 1) идентификацию архетипов по языковым сигналам в тексте. Сигналами активации архетипов в сознании читателя выступают слова-символы, аллюзии, имена собственные, различные типы стилистического приёма выдвигания, активизирующие процесс декодирования информации, вследствие деавтоматизации чтения, вызванного эффектом остранения [6, с. 187]. 2). Когнитивные операции по реконструкции образ-схем архетипов направлены на выявление тех концептуальных импликаций архетипа, которые воплотились в семантике словесного образа, что, в свою очередь, требует активизации фоновых знаний читателя или же обращение к энциклопедическим источникам. 3). Операции концептуальной интеграции применяются в ходе контекстуального и интерпретативного анализа семантики фрагментов текста с помощью методики реконструкции ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера [11].

Итак, архетип как коллективное бессознательное ещё не образ, а лишь его праформа, эмоциогенное предзнание, концептуальные импликации, вызванные бессознательной реакцией первобытного человека на тайные силы природы, его неспособностью понять причину эмоционального состояния, обусловленного окружающей средой. Постепенно эмоциональный опыт человека оформляется в

виде обрядов, ритуалов, из которых и рождаются мифологические сюжеты, образы, символы. Актуализация архетипа в сознании человека связана с осознанием эмоционального опыта и его манифестацией в виде словесного выражения. Тот или иной психологический архетип лежит в основании любого словесного образа. Культурный архетип служит основой формирования архетипных словесных поэтических образов, в которых опредмечиваются знания о мифопоэтической картине мира. Раскрытие лингвокогнитивных механизмов формирования словесных архетипных образов осуществляется в работе путем концептуального анализа нарративного картирования структур знания о фрагментах мифопоэтической картины мира, сигналами которой служат цитации фольклорных источников, слова-символы, аллюзии, имена собственные. Интерпретация таких образов требует от читателя как фоновых, так и энциклопедических знаний о психологических и культурных архетипах.

Дальнейшей перспективой научного поиска может быть сопоставительное изучение когнитивных стилей поэтов различных литературно-стилевых направлений на основе определения приоритетного использования ими тех или иных архетипов, выявление культурологических особенностей СПО, способствующее очерчиванию культурно-ценностной картины мира в американской поэзии.

Литература

1. Белехова Л.И. Типология словесных поэтических образов в американской поэзии: лингвокогнитивный аспект / Л.И. Белехова // Культура народов Причерноморья : Научный журнал – № 168, т.1. – Симферополь : Межвузовский центр "Крым", 2009. – С. 46-49.
2. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії) : Монографія / Лариса Іванівна Белехова – Херсон : Айлант, 2002. – 368 с.
3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам

о мышлении / Дж. Лакофф ; [пер. с англ.]. – М. : Языки славянской культуры, 2000. – 789 с.

4. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типы композиционной формы. / Б.А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 225 с.

5. Фрай Н. Архетипний аналіз: теорія мітів / Нортоп Фрай // Слово. Знак. Дискурс: Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. – Львів : Літопис. – 1996. – С. 109 – 136.

6. Шкловский В.Б. Гамбургский счет : Статьи, воспоминания, эссе. / В.Б. Шкловский. – М. : Советский писатель, 1990. – 544 с.

7. Юнг К.-Г. Архетипы и символ. / К.- Г. Юнг. – М. : Renaissance, 1991. – 306 с.

8. Юнг К.- Г. Душа и миф : Шесть архетипов : [пер. с англ.] / К.- Г. Юнг – К : Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. – 324 с.

9. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное : Сборник : [пер. с англ.]. / К.- Г. Юнг – СПб. : Университетская книга, 1997. – 544 с.

10. Campbell J. The Inner Reaches of Outer Space: Metaphor as Myth and as Religion. – / J Campbell . – N. Y., Toronto : Harper and Row Publishers, 1988. – 286 p.

11. Fauconnier J. Turner M. Principles of conceptual integration / J. Fauconnier, M. Turner // Discourse and Cognition : Bridging the Gap : [ed. by J.R. Koenig]. – Stanford : CSLI Publications, 1998. – P. 269-283.

12. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor : Toward a cognitive theory of literature / M. Freeman // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253- 283.

13. Gibbs R. W., Jr. Process and products in making sense of tropes / R.W. Gibbs // Metaphor and Thought : [ed. by A. Ortony]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 252-276.

14. Kövecses Z. Metonymy : Developing a Cognitive Linguistic View / Z. Kövecses, G. Radden // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9-1. – P. 37-77.

15. Lakoff G. Philosophy in the Flesh : The Embodied Mind and its Challenge to

Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. – N. Y. : Basic Books, 1999. – 624 p.